

WESTERN DEMOCRACY AS A MODEL OF MODERNIZATION

ЗАПАДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Nikolai BELYAKOV

Master's degree Philosophy, FGBOU V Bashkir State University Ufa/Russia

ABSTRACT

The belief in building a democratic society is one of the ideals of modernity. The Republican model of governance provides to citizens a wide range of personal freedoms. Aside from this the developed Western countries are characterized by a high level of well-being. But, as history has shown, this works only with the society of the Western type. It is impossible to create this type of society artificially. Without this, freedom will grow into anarchy. Numerous attempts of reform which must to bring to a specific European model, in fact, not to given a positive result. Inefficient reforms stimulate countries to numerous internal conflicts. The farther the country in which the process of modernization is realized is distanced from the center of Western civilization, the less the elements of the latter are operational. It will bring some results, but only if reformers will wise and will not engaged in simple copying, and will be selectively use some elements of the Western model of development in close synthesis with own developments. For example, this are Japan, South Korea, China, and others. However, this is more the exception rather than the rule. The different types of civilizational development is extremely difficult to combine. Therefore, the best option for economic, social and cultural development is the harmonious development of the traditional institutions of governance. Of course this way does not have to adduce to isolationism. All of the above is an indicator of the impossibility of constructing a single monoculture, civilizational space and genuine unipolar world with a common set of values.

Keywords: modernization, democracy, tradition

АННОТАЦИЯ

Одним из идеалов современности является вера в построение демократического общества. Республиканская модель управления предоставляет гражданам широкий круг личных свобод, кроме этого для развитых стран Запада характерен высокий уровень благосостояния. Но, как показала история, это будет работать, только если будет построено общество западного типа, создать которое искусственно, невозможно. Без этого свобода перерастет в анархию. Многочисленные попытки реформировать государства, привести их к заданному европейскому образцу, по сути, ни к чему хорошему не привели: неумелые реформы подтолкнули страны к многочисленным внутренним конфликтам. Чем дальше страна, в которой проводятся модернизация, удалена от очага Западной цивилизации, тем меньше элементы последней оказываются работоспособными. Это принесет определенные плоды, только если реформаторы будут достаточно мудры, и не будут заниматься простым копированием, а выборочно используют некоторые элементы западной модели развития в тесном синтезе с собственными наработками. Тому пример Япония, Южная Корея, Китай и др. Однако это скорее исключение, а не правило. Соединить разные типы цивилизационного развития крайне трудно. Поэтому наилучшим вариантом экономического, социального и культурного развития является гармоничное развитие традиционных институтов управления. При этом конечно же не нужно скатываться в изоляционизм. Все выше перечисленное является одним из показателей невозможности построения единого монокультурного и цивилизационного пространства и подлинного однополярного мира с единым набором ценностей.

Ключевые слова: модернизация, демократия, традиция

Одним из идеалов современного человека является вера в построение демократического общества. К началу XXI века большая часть государств планеты объявило себя республиками, учредило политические институты по западноевропейскому и американскому образцам. Данная модель управления предоставляет гражданам широкий круг личных свобод: разрешено все, что не запрещено законом. Кроме этого для развитых стран Запада характерен высокий уровень благосостояния. Все вышеперечисленное, совместно с целенаправленной политикой транслирования вовне европейских ценностей создает дополнительный стимул к стремлению копирования данного образца. Но, как показала история, это будет работать, только если в обществе будет развито западное понимание свободы и ответственности, только если будет построено общество западного образца, создать которое искусственно, издав соответствующие указы и проведя реформы невозможно. Без этого свобода перерастет в анархию, как было, например, в Ливии. Таким образом, после провозглашения десятков новых республик кардинального переворота в их общественном развитии так и не произошло. Молодые республики Африки, Азии, Латинской Америки и Восточной Европы, которые в течение всего XX века стремились получить уровень жизни и экономического развития Запада так и остались далеко позади. Формальный, закреплённый лишь юридически тип государственного устройства крайне незначительно влияет на благосостояние граждан и возможности их самореализации. Многочисленные попытки реформировать молодые государства, привести их к заданному европейскому образцу, по сути, ни к чему хорошему не привели. Мало того, неумелые реформы подтолкнули страны к многочисленным внутренним конфликтам, революциям, переворотам и войнам. После так называемой Арабской весны государственность многих стран арабского мира лежит в руинах: Ливия, Йемен, Сирия и др. Некоторые государства, такие как Египет, только в последний момент сумели сохранить целостность и предотвратить затяжную войну, вызванную действиями оппозиционных сил. На четверть века раньше нечто подобное произошло на территории бывшего СССР и соцлагеря. До сих пор постсоциалистическое пространство Восточной Европы является очагом политической и социальной нестабильности, что помимо прочего, выражается в многочисленных, то и дело вспыхивающих локальных конфликтах: Югославия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Чечня, Южная Осетия и Абхазия, война на Украине.

Тем не менее, все молодые, нестабильные, экономически слабые государства называют себя республиками, тратят огромные средства на попытки проведения демократических институтов в жизнь, хотя таковые исторически им чужды, зачастую не имеют собственных аналогов и вследствие этого в принципе не работают на территориях с иным культурным менталитетом.

В тоже время есть ряд стран, которые сохранили традиционную для своей культуры форму государственного устройства, не стали ломать веками устоявшийся стиль жизни. Например, это монархии Аравийского полуострова. В Саудовской Аравии, к примеру, запрещены политические партии, и власть монарха является абсолютной. То есть демократии в данной стране нет в принципе, однако, это одно из наиболее богатых государств планеты, с высоким уровнем образования и экономики. Конечно, можно возразить, что богатство Аравийских монархий искусственно и зависит целиком от нефти. В целом это действительно так, но ведь существует множество государств с такими же ресурсными задатками, развитие которых оказалось далеко позади, во многом вследствие неудачных попыток реформирования, стремления к построению кардинально другого, на первый взгляд более совершенного государственного устройства. Например, это Россия, Ливия и др. страны.

Более того, на наш взгляд, современная демократия западного образца далеко не та самая модель управления, смысл которой вкладывался в слово «демократия». Управлением государства занимается политический класс – профессиональные чиновники и управленцы, в то время как в классической модели демократии (ныне называемой прямой) необходимо избрание всех чиновников непосредственно гражданами. Обычному человеку пробиться в

современную правящую элиту крайне трудно, если вообще возможно. Это достаточно костный организм, со своей иерархией, системой образования и др.

Конечно, граждане вправе участвовать в выборах высшего руководства своей страны. Однако реальные кандидаты – это представители устоявшейся политической системы, которые уже давно находятся у рычагов управления. Смена одного политика другим с большой долей вероятности не приведет к радикальной смене выбранного курса. Конечно, определенные различия будут, но макрополитического сдвига не произойдет. Более того, в случае если демократически избранный политик из устоявшейся плеяды действительно начнет реализовывать уникальную программу, то его быстро сместят, как то было, например, с де Голлем. Собственно подобная стабильность политической системы, на наш взгляд, является одним из признаков устоявшейся политической системы, как западного образца, которую мы, по традиции, будем называть демократической, так и любой иной. Как только на реальной политической арене появляются личности, программа которых кардинально противостоит традиционной, то это означает, что государство находится в глубоком кризисе, на границе революции и своего краха. В соцстранах роль подобных маргинальных идеологов играли либералы. В современной России как не странно они таковыми и остались. Пока действия российских одиозных непарламентских либеральных партий будут вызывать как максимум улыбку у рядового российского гражданина, современная политическая система страны будет существовать. Как только это изменится, то наступит глобальный кризис управления. Страна будет низвергнута в очередную, на наш взгляд, заранее обреченную, попытку модернизации и реформирования.

Современная западная демократия не представляет собой реальную панацею от всех типов социальной несправедливости. Более того, данному типу государственного устройства трудно подобрать название, целиком отражающее его подлинное значение. Оно соединяет в себе черты многих типов правления: олигархии, аристократии, плутократии, да и самой демократии. Мы говорим это не для того, чтобы очернить образ жизни стран Запада. Ни в коей мере. Данный тип политического устройства полностью соответствует культурным, социальным, экономическим реалиям данных государств. Именно при нем страны этого региона смогли достичь наиболее ярких успехов, что собственно и происходит.

Однако стремление к его копированию, к переносу его институтов в государства с иной системой ценностных координат, на наш взгляд, заканчиваются полным провалом. Чем дальше страна, в которой проводятся модернизация, удалена от очага Западной цивилизации, тем меньше элементы последней оказываются работоспособными. Это видно уже по странам Восточной Европы и России, не говоря уже о государствах Азии, Африки и Латинской Америки. В лучшем случае эти государства берут только внешнюю, формальную сторону западной демократии: конституцию, парламент, систему выборов и др. В целом, эти институты так и остаются чуждыми и неработоспособными в данных экономических, социальных и культурных реалиях. В то время как в работах многих теоретиков и практиков модернизации, например К. Ататюрка отмечается, что «подлинная модернизация не может произойти без изменения фундаментальных структур социальных отношений»¹. На практике же происходит, что реальные же рычаги управления страной остаются по сути неизменными. В ином случае старая власть модернизируемого государства будет свергнута, сложившийся аппарат управления уничтожен, но, поскольку как мы уже отмечали западные образцы подходят далеко не всем, то такая страна оказывается во власти политической анархии и войны. Так как новые рычаги управления неработоспособны, а старые уничтожены.

Таким образом, мы полагаем, что западная демократия это больше бренд, некий «товарный знак», который преподносится идеологами западного мессианизма как наиболее модный, функциональный, прогрессивный и т.д. Примером являются преуспевающие страны Запада.

¹Сергеев В.М., Саруханян С.Н. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны). Аналитические доклады выпуск 5 (35)., Москва МГИМО – Университет 2012. С.6.

По этому поводу А.С. Панарин пишет, что «Межкультурные контакты, как правило, сопровождаются неэквивалентным информационным обменом: одна культура выступает в качестве «донора» - источника эталонов и норм, другая - преимущественно как реципиент, больше впитывающий чужую информацию, чем поставляющий свою. Во взаимоотношениях между Севером и Югом, развитыми странами и развивающимися эта проблема в свое время получила идеологизированное название «информационного империализма». Например, эксперты ЮНЕСКО в области организации нового информационного порядка определили, что на долю одних только США приходится более 65% потока информации, циркулирующей в каналах коммуникации всего мира»². Однако простое копирование данного культурного образца не приводит ни к чему хорошему, так как он функционирует только в узких рамках западной культуры, сознания и менталитета.

Такой путь может принести определенные плоды, только если реформаторы будут достаточно мудры, чтобы не заниматься простым копированием, а выборочно используют некоторые элементы западной модели развития в тесном синтезе с собственными наработками. В этом случае результат будет положительным. Тому пример Япония, Южная Корея, Китай и др. Однако это скорее исключение, а не правило. Соединить разные типы цивилизационного развития крайне трудно. Поэтому, мы глубоко убеждены, что наилучшим вариантом экономического, социального и культурного развития является гармоничное развитие традиционных институтов управления. При этом конечно же не нужно скатываться в изоляционизм. Синтез собственных политических и культурных институтов с иными, пусть на первый взгляд, более совершенными необходимо производить только после детальной проработки всех возможных последствий. Причем на первый план должна выходить проработка именно культурной совместимости. То есть, будет ли данный институт полноценно работать в условиях наличной ментальности или же он превратится в простую фикцию и способ отмывания денег, как например, выборы в странах молодой демократии.

Необходимо еще раз отметить, что градация на позитивные и негативные типы государственного устройства, стремление к построению западной модели демократии, есть следствие не сколько реальных успехов Запада, которые действительно велики, а сколько следствие активной манипуляции общественным сознанием. Это видно еще по тому, что никто, например, не стремится повторить опыт Саудовской Аравии и реально восстановить у себя абсолютную монархию, хотя успехи этой страны не менее впечатляющие.

Стремление к построению демократии выгодно развитым странам еще, вследствие того, что в государствах ослабленных реформаторскими потрясениями, легче всего получить контроль над ресурсами, обладание которыми необходимо для продолжающийся гегемонии первых. Тем более, что страны, только вошедшие (формально) в семью демократических государств сами стремятся открыть свои рынки, чтобы еще раз доказать, что являются частью единого организма мировой экономической системы.

Странам, которые не входят в систему западноевропейской цивилизации, для достижения высокого уровня благосостояния необходимо искать свой путь развития. Для России таким примером может служить евразийская интеграция. Данная интеграционная образование основано как на западной, так и на восточной культурной традиции, что является крайне важным для России, ключевой проблемой развития которой является проблема цивилизационного выбора. Это отмечают и многие российские политики, например В.В. Путин пишет: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»³. Активация данной парадигмы позволит в идеале, с одной стороны, не потерять связь с Западом, а с другой с Туранскими странами, сохранив при этом свою уникальность.

²Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1994. С. 84 – 85.

³Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. М.: ЛЕНАНД, 2012. С.16.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что все выше перечисленное является одним из показателей невозможности построения единого монокультурного и цивилизационного пространства и подлинного однополярного мира с единым набором ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1994., 262 с.
2. Сергеев В.М., Саруханян С.Н. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны). Аналитические доклады выпуск 5 (35)., Москва МГИМО – Университет 2012, 64 с.
3. Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. М.: ЛЕНАНД, 2012. 288 с.